

А. В. ШЕСТАКОВ И СТАНОВЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВУЗАХ СССР

Е. С. Дущенко

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 июля 2010 г.

Аннотация: рассматриваются на основе архивных материалов педагогическая деятельность А. В. Шестакова, его вклад в разработку методологических и методических вопросов преподавания истории в 20–30-е гг. XX в.

Ключевые слова: историческое образование, А. В. Шестаков, педагогическая работа.

Abstract: *this article requires a review of the A. V. Shestakov's educational work, his contribution to the elaboration of methodological and methodical issues in the teaching of History in the twentieth and thirtieth of the XX century on basis of archival materials.*

Key words: *historical education, A. V. Shestakov, pedagogical work.*

А. В. Шестаков в литературе известен в первую очередь как автор учебника «Краткий курс истории СССР», который фактически явился изложенной в сжатом виде концепцией отечественной истории, принятой в середине 1930-х гг. советской исторической наукой. Но долгие годы преподавательской деятельности, подготовившие А. В. Шестакова для написания этого учебника, до настоящего времени остаются неосвещенными. В данной статье делается попытка исправить существующий пробел.

Педагогическая работа занимала в жизни А. В. Шестакова значительное место и была неотделима от его научно-исследовательской работы. Большое влияние на деятельность Андрея Васильевича как педагога оказал процесс изменения системы преподавания в советской школе в 20–30-е гг.: разработка новых методологических и методических вопросов обучения, общее совершенствование учебного процесса.

Как педагог А. В. Шестаков особо отмечал воспитательное значение исторического образования, как приверженец коммунистических идей подчеркивал особое внимание партийной пропаганды исторических знаний среди трудящихся.

Всю педагогическую деятельность Шестакова можно разделить на два периода. Первый – с 1922 по 1930 г. – этап становления Андрея Васильевича как педагога, приобретение и накопление им профессионального вузовского опыта, поиск эффективных форм и методов работы со студентами, разработка собственных лекций, семинарских занятий.

Свою преподавательскую деятельность Шестаков начал с 1922 г. Еще будучи слушателем 2-го курса Института Красной профессуры, он стал вести занятия по истории России и истории партии в Московской губернской партийной школе [1, ед. хр. 56, л. 22]. Именно с этого времени формируются его приемы работы со студентами и методы преподавания истории.

Первая лекция Андрея Васильевича на тему «История первобытного строя и древние славяне на территории России» состоялась 25 сентября 1922 г. [1, ед. хр. 56, л. 23]. В начале было трудно: не всегда хватало знаний, тем более что курс приходилось читать с древнейших времен (курс, далекий от его научных интересов), да и аудитория по своему образовательному уровню, профессиональному составу была очень неоднородной. В 1923–1924 гг. тематика лекций Шестакова в губпартшколе изменилась. Он стал читать лекции по истории РКП(б) и по истории борьбы ленинской партии с меньшевиками [1, ед. хр. 56, л. 13–15, л. 18–19].

Уже с первых дней Шестаков живо заинтересовался педагогической работой. Многие методы работы, применявшиеся в губпартшколе, Андрей Васильевич использовал в течение всей своей педагогической деятельности. Они и ныне актуальны для преподавателей: постоянное ведение дневника проведенных занятий, составление небольших характеристик на каждого студента с отметками о его работе на семинарах и т.д.

После окончания Института Красной профессуры Шестаков был направлен на работу во 2-й МГУ на педагогический факультет, где он вел семинар на 4-м курсе по русской истории

конца XIX в. – 1917 г. На занятиях обсуждались такие темы, как «Роль крестьянства в революционном движении – крестьянство у Ленина», «1905 г. – об итогах и выводах из первой русской революции» и др. [1, ед. хр. 27, л. 2]. Теперь тематика занятий была связана с его научными интересами, что, вероятно, в немалой степени способствовало успешному проведению семинаров.

В конце 20-х гг. широкое распространение получил печально известный бригадно-лабораторный метод, который не предполагал ни лекций, ни консультаций. Студенческие группы разбивались на бригады, занимавшиеся без должного контроля со стороны преподавателей и коллективно сдававшие зачеты. Это привело к снижению академической активности студентов и их ответственности за результаты работы, что отрицательно сказалось на знаниях будущих специалистов.

Шестаков уже в то время, будучи молодым педагогом, понял несостоятельность бригадно-лабораторного метода и предложил методику, в основном применяемую и в современной университетской системе.

Андрей Васильевич предлагал следующую систему организации занятий: в рамках общей проблемы выделялось несколько тем, к каждой из которых прикреплялось 2–3 студента. На изучение темы давалось 2 недели. На каждый доклад устанавливался 1 час на консультацию, 1 час на выступление на семинаре, 1–1,5 часа на прения и 0,5 часа на заключительное слово. Перед группами была поставлена задача ознакомиться с соответствующей литературой. По своей теме докладчик должен был изучить исторические источники, литературу и произведения классиков марксизма-ленинизма. Некоторые темы предполагали изучение архивных материалов. За три дня до семинара докладчик представлял тезисы выступления, что позволяло всем студентам принять активное участие в обсуждении доклада. Строго подходил Шестаков к подготовке студентов к занятиям. Он считал обязательным активное участие каждого студента в работе семинара, посещение консультаций, предварительное представление планов, списков литературы и источников, тезисов докладов и т.д.

В целом обе методики по форме мало чем отличались друг от друга. И по бригадно-лабораторному методу, и у Шестакова группа студентов разбивалась на группы, изучала литературу, получала консультации и представляла конечный результат своей работы. Однако разница была огромной. Методика Шестакова предполагала действительно активную и самостоя-

тельную работу студента, выражавшуюся в представлении каждым студентом исследования, написанного на основе изучения источников и литературы. Помимо этого она предполагала знание студентами не только своей темы, но и общей проблемы в целом, участие каждого студента в обсуждении докладов. При типичном «бригадно-лабораторном методе» за работу бригады отчитывался лишь один человек. Остальные же могли ничего не делать. Методика, предложенная Шестаковым, повышала не только активность студентов, но и роль преподавателя. При бригадно-лабораторном методе преподаватель проводил вводную беседу к занятию, а затем был сторонним наблюдателем при работе студентов над темой и лишь в конце делал обобщения. Андрей Васильевич активно вмешивался в работу каждого студента в отдельности и группы в целом. У Шестакова преподаватель осуществлял постоянный контроль, оказывал помощь при подборе источников и литературы, при составлении плана доклада, его текста.

В ноябре 1925 г. комиссия при исторической кафедре педагогического факультета, обсудив методику семинарских занятий, признала необходимым при организации занятий на 4-м курсе и желательно на 3-м использовать методику Шестакова [1, ед. хр. 27, л. 1].

Важное значение придавал Андрей Васильевич индивидуальной работе со студентами. Об этом свидетельствуют дневники занятий, которые он вел на протяжении всей педагогической деятельности. На первых занятиях Шестаков обычно знакомил студентов с характером работы семинара, распределял темы, рассказывал о методике исторического исследования, сбора и обработки материала, затем выставлял на обсуждение книги по проблеме семинара. После изучения студентами литературы и источников по теме на семинаре обсуждались планы докладов и сами доклады [1, ед. хр. 31, б/л]. Помимо дневника Шестаков вел небольшие листки индивидуального учета знаний студентов: записывал день занятия и давал краткую характеристику подготовленности студента. Записи были краткие, но позволяли к концу года иметь объективные сведения о занятиях студента в течение года, о степени изученности им той или иной темы [1, ед. хр. 32, л. 5–24]. Этот опыт весьма полезен и в современной педагогической практике.

Большинство предложений А. В. Шестакова в этот период были направлены на улучшение организации самостоятельной работы учащихся, на повышение эффективности обучения. Еще задолго до принятия постановления ЦИК СССР

о высшей школе (сентябрь 1932 г.), выдвинувшего на повестку дня необходимость ведения студентами самостоятельной работы [2, с. 11], Шестаков обратил внимание своих коллег на организацию обязательной индивидуальной работы обучающихся в вузах, а также определил основные теоретические и методические критерии, которым должна соответствовать лекция.

Одной из важных страниц в педагогической деятельности была работа Шестакова в 1928–1929 гг. в Воронежском государственном университете, куда он был направлен с целью оказания научной и методической помощи в разработке курса русской истории на основе марксистско-ленинской методологии. Он читал лекции по истории России XIX – начала XX вв. на 3-м курсе общественно-экономического отделения, вел семинарские занятия со студентами 3-го и 4-го курсов того же отделения по таким проблемам, как «Аграрный вопрос в России в XIX – начале XX в.», «Крестьянский вопрос в XX в.» [1, ед. хр. 57, л. 1–1об., 23–23об].

Сохранившиеся программы лекций и семинаров с подробным изложением разбиравшихся вопросов дают возможность судить о качестве занятий, об их научном уровне. Хронологически и тематически лекции и особенно семинары Шестакова в то время, в основном, не выходили за круг его научных интересов. Для его лекций была характерна научность, аргументированность выдвигаемых положений; изложение исторического материала велось на основе марксистско-ленинской методологии. Несомненным достоинством его лекций было и то, что он постоянно стремился привнести в них новейшие достижения исторической науки [1, ед. хр. 36, л. 1].

В 1930 г. Шестаков вернулся в Москву и продолжил преподавание во 2-м МГУ, а после его реорганизации в Московский государственный педагогический институт в том же году начал работу в МГПИ. На этом событии заканчивается первый этап педагогической деятельности А. В. Шестакова.

Второй период – с 1930 и до конца жизни (1941 г.) – неразрывно связан с его деятельностью в МГПИ, где он читал лекции, вел семинары, руководил работой аспирантов. В течение всего этого периода Андрей Васильевич бесменно возглавлял кафедру истории СССР института. Он преподавал также в МГУ, Институте национальностей СССР, Институте Красной профессуры, в Военно-политической академии РККА им. В. И. Ленина. На втором этапе своей педагогической деятельности Шестаков стремился совершенствовать методику преподавания

истории, а также повысить качество форм обучения и работы со студентами и аспирантами.

С первых дней работы в МГПИ А. В. Шестаков был назначен заведующим кафедрой истории народов СССР [1, ед. хр. 27, л. 10]. Кафедра в то время находилась в стадии организации, имелись трудности с преподавательскими кадрами, не хватало написанных на должном научном уровне учебных пособий и учебников по истории, не было материалов для проведения семинарских занятий. Отрицательно сказывались на стабильности учебного процесса и частые в конце 20-х – начале 30-х гг. изменения в системе высшего образования. В результате на протяжении ряда лет качество обучения было низким.

С начала своей деятельности в МГПИ А. В. Шестаков активно приступил к разработке методики проведения лекций и семинаров, стремился наладить работу научных студенческих кружков и организовать работу исторического кабинета.

Возглавляя кафедру, Андрей Васильевич был и ее ведущим преподавателем – профессором. Основную работу он вел со студентами 3-го курса: руководил спецсеминаром по проблемам Октябрьской революции и читал курс лекций.

Значительная часть курса читалась по горячим следам событий и несла отпечаток своего времени. На содержании курса сказывались, с одной стороны, слабая разработка источниковедческой базы, а с другой – влияние культа личности. Однако в целом создание этого курса было значительным результатом педагогической деятельности Шестакова. Кроме того, в эти годы он читал обзорные лекции на 4-м курсе исторического факультета по темам: гражданская война; новая экономическая политика и социалистическая индустриализация; экономика в период двух первых пятилеток; внешняя политика после гражданской войны (1921–1941 гг.); культура СССР периода первых пятилеток; крестьянский вопрос [1, ед. хр. 45, л. 3].

Разумеется, не все было гладко в лекторской работе Шестакова. Со стороны студентов были порой жалобы на его лекции. Возможно, они были вызваны тем, что Андрей Васильевич стремился дать в лекциях материал, которого не было в литературе. Тем не менее большинство слушателей привлекали творческий подход и темперамент лектора.

Следует подчеркнуть, что в 30-е гг. А. В. Шестаков выступил как сторонник чтения не только систематических курсов по истории, но и лекций по актуальным проблемам исторического процесса, которые должны были служить руководством к самостоятельной работе студен-

тов, подчеркивать и выдвигать узловые вопросы, требовавшие особого внимания.

Шестаков начинает чтение проблемных лекций уже с середины 30-х гг. В их построении не все было бесспорным, не все было внутренне увязано. Это порой делало лекцию незавершенной (в частности, студенты жаловались на «кочкообразность изложения, перескакивания с одного на другое»). Но и сами студенты были, видимо, недостаточно подготовлены к восприятию таких лекций, имели недостаточный запас знаний. Андрей Васильевич вносил и другие предложения, направленные на улучшение организации учебного процесса, на повышение его научно-методического уровня. Так, чтобы повысить интерес и внимание студентов к лекциям, он советовал перед прохождением той или иной темы устраивать выставки книг и документальных материалов в лекционных аудиториях и др.

Большое внимание Шестаков уделял групповым занятиям: он вел спецсеминары, семинары, лабораторные работы, консультации. Практические занятия были призваны помочь студентам в овладении учебным материалом, закрепить полученные на лекции знания, привить учащимся навыки самостоятельной исследовательской работы. Андрей Васильевич обычно руководил семинарами и читал спецкурсы по истории революции 1905–1907 гг. и Октябрьской революции, а также по истории крестьянского движения в XIX – начале XX в. В связи с потребностями учебного процесса он вел и другие темы [1, ед. хр. 49, л. 20–22]. По каждой теме лабораторных занятий Шестаков составлял списки литературы.

В 30-е гг. на историческом факультете МГПИ особое внимание уделялось проблемам вузовской адаптации первокурсников. На младших курсах практические занятия вводились обычно после определенного количества прочитанных лекций, на 1-м курсе они начинались со 2-го семестра. В связи с постановлением ЦИК СССР (сентябрь 1932 г.) на специальных занятиях, лекциях, во время консультаций студентам разъяснялись формы и методы работы с литературой, источниками, способы конспектирования. За эту работу отвечал Шестаков. Свои лекции на 1-м курсе он предварял рассказом об организации самостоятельной работы.

В отношении со студентами Андрей Васильевич всегда проявлял повышенную требовательность, но в то же время был к ним добр и внимателен. Он считал, что преподаватель обязан работать индивидуально с каждым студентом.

Важное значение Шестаков придавал экзаменам как действенной форме контроля за успеваемостью студентов. Поэтому к каждому курсу, по каждому билету готовился специальный список литературы, необходимой для подготовки к экзаменам, причем предполагалось, что литература должна быть изучена студентами в течение семестра.

Внимательно и серьезно Андрей Васильевич подходил к вопросам набора студентов в институт, участию в комиссии по приему вступительных экзаменов. В целях улучшения работы с абитуриентами он предлагал осуществлять специальные мероприятия: проводить предварительные беседы, выяснять индивидуальные склонности, устраивать консультации по подготовке к экзаменам и др.

Диапазон педагогической деятельности А. В. Шестакова был широк. Его интересовали все стадии подготовки специалистов – от абитуриента до аспиранта. Вторая половина 20-х – 30-е гг. были периодом поиска новых приемов создания кадров высококвалифицированных специалистов, в том числе и специалистов-историков.

Постепенно становилась на ноги советская аспирантура. Складывалась система обучения аспирантов, заключающаяся в сочетании их самостоятельной работы с направляющей помощью со стороны научных руководителей. Индивидуальные занятия аспирантов по утвержденному плану стали сочетаться с обязательным участием в работе теоретических семинаров, посещением специальных лекций, в которых наряду с научно-историческими рассматривались и вопросы методологии исторических исследований. Подобный порядок подготовки научных кадров был закреплен постановлением Советского правительства от 13 января 1934 г. «О подготовке научных и научно-педагогических работников» [2, с. 18].

Подготовка научных и научно-педагогических кадров, руководство аспирантами было предметом постоянного внимания А. В. Шестакова как преподавателя и руководителя кафедры. Главным при работе с молодыми специалистами, по мнению Шестакова, был индивидуальный подход. Андрей Васильевич постоянно контролировал индивидуальные занятия своих аспирантов, совместно с ними составлял график, в котором расписывалась буквально по часам вся работа по подготовке диссертации: занятия в библиотеке, в архиве, консультации с научным руководителем. Аспиранты регулярно отчитывались перед Шестаковым о своих занятиях, о чем он делал отметки в своих тетрадях. На каждого своего ученика он составлял харак-

теристику, делал замечания по главам, давал оценку научной работе [1, ед. хр. 47, л. 1–4].

В 30-е гг. А. В. Шестаков разработал и читал лекционные курсы для аспирантов МГПИ, Института национальностей при ЦИК СССР и Музея революции СССР. Так, на 1935/36 учебный год была подготовлена программа по истории СССР для аспирантов 1-го года Института Национальностей, которая состояла из 30 лекций и охватывала период от Киевской Руси до Октябрьской революции [1, ед. хр. 50, л. 35–47].

Шестаков руководил научными исследованиями аспирантов и соискателей по различным темам диссертационных работ, но все же большинство его учеников занималось разработкой вопросов, связанных с аграрной историей [1, ед. хр. 47, л. 10].

Андрей Васильевич не оставлял без внимания молодых ученых и как заведующий кафедрой. Ему приходилось решать вопросы о прикреплении аспирантов к научным руководителям, наблюдать за тем, чтобы научные руководители постоянно занимались с ними, чтобы на заседаниях кафедры систематически заслушивались отчеты аспирантов, утверждались их планы, чтобы регулярно перерабатывались программы кандидатских минимумов. Шестаков держал в поле зрения весь процесс формирования молодого ученого – от выбора темы до защиты диссертации. Он был членом Совета института по приему диссертаций, присуждению ученой степени кандидата наук и представителью к ученой степени доктора наук.

Достижения научной и педагогической деятельности А. В. Шестакова были высоко оценены. В 1935 г. Комитет по ученым и учебным заведениям утвердил Андрея Васильевича действительным членом Института национальностей, ему было присвоено звание профессора; а в 1937 г. Всесоюзный комитет по делам высшей школы присвоил ученую степень доктора исторических наук [1, ед. хр. 1, л. 1; д. 73, л. 3]. В 1939 г. состоялось избрание Шестакова в члены-корреспонденты АН СССР [1, ед. хр. 1, л. 1; д. 73, л. 3].

Целый ряд методических приемов работы А. В. Шестакова (формы учета текущей успеваемости студентов и индивидуального контроля за работой аспирантов и др.), многие его предложения (система работы в семинаре, проблемные лекции и др.) не утратили своего значения, были высоко оценены его коллегами и заслуживают более широкого распространения в современной практике высшего образования. Именно в лекционных курсах и семинарских занятиях зарождалась концепция отечественной истории, позже изложенная А. В. Шестаковым в «Кратком курсе истории СССР» – учебнике, по которому училось не одно поколение советских учеников и который стал образцом для написания других учебников по истории.

ЛИТЕРАТУРА

1. АРАН (Арх. Российской академии наук). – Ф. 638. – Оп. 2.
2. Народное образование в СССР : сборник нормативно-правовых актов / под ред. К. С. Павлицева. – М., 1987.

Воронежский государственный университет
Дущенко Е. С., аспирантка кафедры новейшей истории Отечества и историографии
E-mail: dushhenko_12@mail.ru
Тел.: 8(4732) 35-47-33

Voronezh State University
Dushchenko E. S., Post-graduate Student of the Modern History of Russia and Historical Records Department
E-mail: dushhenko_12@mail.ru
Tel.: 8(4732) 35-47-33